

Кузнецов Михаил Григорьевич

**Проституция и сифилис в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Григорьевич К.**
Проституция и сифилис в России / Кузнецов Михаил Григорьевич – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 351 с.

ISBN 978-5-519-91606-6

ISBN 978-5-519-91606-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Со времянъ Римской имперіи и до нашихъ дней исторія проституціи занимаетъ видное мѣсто на страницахъ бытописаній отдѣльныхъ обществъ и государствъ. Экономисты, соціологи и врачи западной Европы трудились надъ разработкой вопроса о проституціи; но, тѣмъ не менѣе, вопросъ о ней, какъ одной изъ аномалій общественной жизни, остается въ ряду вопросовъ, далеко еще нерѣшенныхъ и для науки и для человѣчества. Представляя собой одинъ изъ знаменательныхъ житейскихъ фактовъ, „прости-туція“ является намъ какъ-бы выраженіемъ біологическаго закона; въ теченіе годовъ, десятировъ, сотенъ лѣтъ видоизмѣняется поло-женіе вопроса о ней, но не уясняются ея основныя начала; язы-чество и христіанство было одинаково свидѣтелями одного и того же явленія, не изирая на его постепенно мѣнявшіяся формы.

Цивилизація народовъ, смягчалъ нравы и благотворно дѣйствуя на внутренній строй жизни обществъ, не обнаружила еще благо-творнаго вліянія на проституцію, какъ на одно изъ золъ, подта-чивающихъ благосостояніе человѣка; измѣнилась только форма ея: чтò прежде было явнымъ, то теперь облечено въ тайну; сущность же остается одна и та же; проституція теперь — злокачественный нарывъ, входящій внутрь общественнаго организма. Задача совре-менной науки и администраціи — вызвать это зло наружу и если не вырвать его съ корнемъ, то, по крайней мѣрѣ, значительно ограничить его. Условныя понятія, по отношенію ихъ къ дѣлу, являются не болѣе какъ блестящею погремушкой, годной лишь для мертвицей схоластики, но не для современной намъ науки.

Вопросъ о проституціи, о ея дѣйствительномъ жизненномъ значеніи сподится къ ряду вопросовъ, напоминающихъ собою давня забытый споръ сенсуалистовъ съ спиритуалистами и споръ о произ-вольномъ зарожденіи. Вопросъ о проституціи и по настоящее время

служить еще предметомъ жаркихъ преній ученыхъ и, говоря фигурально, до сихъ поръ „витааетъ въ сферѣ отвлеченныхъ умозрѣній“, хотя, съ одной стороны, онъ успѣлъ популяризироваться до извѣстной степени; но, съ другой стороны, все еще видятъ въ проституціи какое-то необъяснимое явленіе, настолько присущее человечеству, насколько присущи младенческому возрасту болѣзни отъ прорѣзыванія зубовъ и частыя слезы.

Упомянувъ о положеніи вопроса о проституціи какъ научнаго вопроса, нельзя не связать нѣсколько словъ о немъ какъ о вопросѣ общественномъ. Что сдѣлало общество въ смыслѣ противо-дѣйствія злу, гнѣздящемуся въ его организмѣ? Исторія показываетъ намъ, что первобытныя общества, бывшія игрищемъ фанатизма и дикой распущенности, относились всегда довольно индифферентно къ этому злу; только въ послѣдній періодъ существованія Римской имперіи, въ значительной степени заимствовавшей свою проституцію отъ поворенныхъ ею азіатскихъ народовъ, проституція обратила на себя вниманіе по преимуществу римскихъ сатириковъ. Въ среднихъ вѣкахъ попросъ о проституціи въ общественномъ отношеніи тоже былъ мало затронутъ и внѣшняя форма ея видоизмѣнилась сообразно духу и характеру времени. Феодальныя бароны, преисполненные замашекъ рыцарскаго самоуслажденія, поздавали церемоннымъ почести современной имъ женщинѣ, ломали въ честь ея копыя на турнирахъ, но въ частной жизни ихъ взгляды на женщину нисколько не отличались отъ взглядовъ первобытнаго человечества, смотрѣвшаго на женщину какъ на объектъ, служащій главнымъ образомъ для удовлетворенія половой страсти мужчины, или какъ на полезную въ домашнемъ обиходѣ рабочую силу. Общественное же положеніе женщины, какъ полноправнаго члена семьи и государства, было очень незавидное. Печальное положеніе женщины въ обществѣ въ среднихъ вѣкахъ не уступало роли, какую она играла въ древнія времена, и еще было далеко то время, когда наконецъ пришли къ сознанію, что „нравственный уровень народа обуславливается тѣмъ положеніемъ, въ которое онъ ставитъ современную ему женщину“.

Современная намъ наука, безспорно, можетъ похвалиться тѣмъ, что ею много сдѣлано по теоретической разработкѣ вопроса о проституціи вообще. Эти научные труды по вопросу о проституціи дали рядъ статистическихъ цифръ, на основаніи которыхъ дѣла-

лись разные выводы; въ частности же, вопросъ о проституціи, чрезъ посредство популяризаціи его, доступенъ теперь для обсужденія всѣмъ и каждому, что, конечно, будетъ много способствовать удовлетворительному его разрѣшенію во многихъ отношеніяхъ.

Современныя общества, въ свою очередь, оказали нѣкоторую долю участія въ этомъ вопросѣ. Во многихъ государствахъ изданы весьма гуманныя законоположенія, смягчившія или совсѣмъ уничтожившія карательныя мѣры противъ проституціи; въ обществахъ возникаетъ стремленіе предотвратить зло проституціи; образовались пріюты и общины сестеръ милосердія, радушно принимающія женщинъ, остающихся проституцію; приносятъ свою долю пользы и филантропы. Но при всемъ этомъ, все ясно видать, что проституція находится въ тѣсной связи съ экономическимъ состояніемъ обществъ, что она является однимъ изъ продуктовъ строя общественной жизни и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣры противъ проституціи равнозначащи мѣрамъ противъ пауперизма, противъ эксплуатаціи рабочихъ силъ и труда. Экономисты становятся въ тупикъ предъ широкими размѣрами предстоящей имъ рѣшенію задачи,—способствовать къ исправленію тѣхъ ненормальностей въ экономическомъ быту народовъ, которыя прямо ведутъ къ развитію проституціи, благодаря которой является, съ другой стороны, масса непродуцительныхъ силъ, выдѣляющаяся изъ среды обществъ. Законодательство же, карая, съ одной стороны, безбрачное сожительство, съ другой—допускаетъ существованіе домовъ терпимости. Наука окончательно стала на сторону послѣднихъ и заботится о лучшей, въ санитарномъ отношеніи, организаціи ихъ. Общества большею частью придерживаются идеи, что проституція должна быть терпима по необходимости.

Признанная за неизбѣжный жизненный фактъ, проституція тѣмъ не менѣе является вопросомъ, требующимъ энергичныхъ мѣръ къ возможному ослабленію и ограниченію ея. Она разъѣдаетъ общественный организмъ, а не разлучный спутникъ ея—сифилисъ ослабляетъ его. Требуются средства, могущія спасти общество отъ развивающагося зла, но для изысканія этихъ средствъ прежде всего необходимо точное изученіе самаго вопроса по историческимъ источникамъ той страны, въ которой они должны найти примѣненіе. Чтобы достаточно оцѣнить проституцію, необходимо

уясненіе всѣхъ различныхъ видовъ ея; существующія формы ея могутъ быть объяснены только исторіей и только съ помощью исторіи можно найти средства, которыя поставили бы извѣстный предѣлъ проституціи въ будущемъ. Для плодотворнаго изученія проституціи необходимо обращать вниманіе и на явленія не столь замѣчательныя, такъ какъ наблюдать исключительно крайнія проявленія ея и ограничиваться ими будетъ совершенно безплодно.

Что касается исторіи проституціи древнихъ и среднихъ вѣковъ, то мы достаточно съ нею знакомы, благодаря оставленнымъ запискамъ великими дѣятелями того времени, запискамъ, собраннымъ въ цѣлое учеными западной Европы; мы знаемъ также исторію развитія современной намъ проституціи въ Англіи, Франціи, Германіи и даже Китаѣ *), знаемъ настоящее положеніе тамъ этого вопроса, но о положеніи его въ Россіи мы рѣшительно не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, и этотъ близкій намъ жизненный вопросъ былъ окончательно заброшенъ. Это обстоятельство, конечно, можетъ быть оправдано періодомъ подражанія и благоговѣніемъ передъ всѣмъ заморскимъ; но пора подражаній прошла и русскимъ стыдно, изучая тотъ или другой вопросъ по матерьяламъ иноземнымъ, пренебрегать богатыми матерьялами родной страны. Мы, русскіе, отвертывались отъ разврата, мы боялись вникнуть въ суть его, боялись заняться этимъ *грязнымъ дѣломъ*, а втихомолку не только поддерживали, но все болѣе и болѣе распространяли его.

Правительству представлялось вполне невозможнымъ сдѣлать что-либо въ смыслѣ разработкѣ вопроса о проституціи и въ изысканіи противодѣйствующихъ ей причинъ потому, что предъ нимъ не было ни единого документальнаго факта, на основаніи котораго разрѣшалась бы та или другая сторона вопроса, а лица, ближе всего стоящія къ этому дѣлу, относились къ нему вполне индифферентно. Администрація отдѣльныхъ мѣстностей въ Россіи руководилась лишь данными ея инструкціями, преслѣдуетъ это поверхностно: почти нигдѣ не было принимаемо радикальныхъ мѣръ; даже въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ только лишь въ весьма недавнее время учреждены врачебно-полицейскіе комитеты, кото-

*) Annales d'hygiène publique, 1870 Janvier, Morache.

рые очень недавно выработали программу для своихъ дѣйствій, практичность или непрактичность которыхъ будетъ оцѣнена впоследствии.

Поставивъ своею задачей приступить къ составленію исторіи проституціи въ Россіи, я прежде всего старался какъ можно ближе поставить себя къ этому вопросу и по возможности изучить его. Занимаясь исключительно изученіемъ проституціи, я старался собрать всевозможныя свѣдѣнія о развитіи ея, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и въ другихъ городахъ Россіи; я собиралъ, наблюдалъ и видѣлъ собственными глазами множество сообщаемыхъ въ этой книгѣ фактовъ; я не останавливался ни передъ какими затрудненіями и неудобствами, которыми обыкновенно встрѣчаются на каждомъ шагѣ изслѣдователямъ всѣхъ новыхъ, а тѣмъ болѣе щекотливыхъ вопросовъ; при всемъ этомъ самая тяжелая сторона предпринятаго мною труда была сторона значительныхъ матеріальныхъ затратъ, положительно необходимыхъ изслѣдователю проституціи, стоящему внѣ *комитетскаго* надзора, а мнѣ удалось быть только одинъ 1869 годъ въ числѣ этого надзора въ Петербургѣ и потомъ, не смотря на великое мое нежеланіе, я долженъ былъ оставить этотъ постъ, по весьма многимъ, независящимъ отъ меня, причинамъ. Не смотря на это, я шелъ все-таки дальше и, предлагая теперь эту книгу какъ плодъ долгихъ личныхъ моихъ наблюденій и изслѣдованій, я кладу такимъ образомъ первый краеугольный камень того зданія, которое впоследствии должно назваться „исторіей проституціи въ Россіи“ и возвести которое будетъ дѣломъ потомства.

При этомъ я долгомъ считаю упомянуть, что появленію въ свѣтъ настоящаго моего труда весьма много способствовалъ гражданскій генераль-штабъ-докторъ, директоръ медицинскаго департамента Е. В. П е л и к а н ѣ, который по все время моихъ изслѣдованій старался предоставить мнѣ всевозможныя средства для разработки матеріаловъ о проституціи по официальнымъ источникамъ, интересуясь этимъ, какъ личнымъ вкладомъ на алтарь науки.

ВВЕДЕНІЕ.

Проституція есть торговля человѣческимъ тѣломъ, съ преслѣдованіемъ развратныхъ цѣлей: слѣдовательно, проститутка есть женщина, отдающая за деньги свое собственное тѣло для удовлетворенія полового инстинкта мужчины; въ обширномъ же смыслѣ, у насъ иногда принимаются за проституцію вообще всѣ внѣбрачныя половыя отношенія, а женщины, находящіяся въ такихъ отношеніяхъ, считаются за проститутки. При существованіи такихъ воззрѣній естественно рождается вопросъ, дѣйствительно ли слѣдуетъ считать за проституцію всѣ вообще внѣбрачныя половыя отношенія, или слѣдуетъ отнести къ ней исключительно одніе продажныя половыя отношенія. Для того, чтобы придти къ окончательному выводу по этому предмету, необходимо представить его во всѣхъ различныхъ видахъ, ибо для точнаго пониманія проституціи необходимо знать какъ характеръ самаго разврата, такъ и условія, при которыхъ онъ возникаетъ.

Исключительнымъ условіемъ продажнаго разврата является громадное выдѣленіе непродуцительныхъ силъ общества. Всякая женщина, которая обращаетъ развратъ въ ремесло, становится въ изолированное положеніе и дѣлается паразитомъ того же общества, которое выдѣлило ее: между тѣмъ женщины, находящіяся съ мужчиной во внѣбрачныхъ отношеніяхъ, въ основѣ которыхъ лѣтъ торговли своимъ тѣломъ, никогда не становятся въ такое исключительное положеніе и не отдѣляютъ себя отъ интересовъ жизни общей. Это немаловажное обстоятельство, кладущее пѣлю бездну между женщинами той и другой категоріи, положительно приводитъ насъ къ заключенію, что женщины, допускающія себя до внѣбрачныхъ отношеній, не преслѣдуютъ корыстныхъ цѣлей, отдавая своего существа на продажу, не могутъ быть названы проститутками.

Среда женщинъ, какъ и среда мужчинъ, выдѣляетъ изъ себя сладострастныхъ и богатыхъ натуръ; поэтому нѣкимъ образомъ нельзя назвать проституткой женщину, которая находится въ связи только съ однимъ лицомъ, хотя бы при этомъ она и пользовалась отъ него содержаніемъ. Бракъ доступенъ не каждому, а потому строго относится ко вѣнчаннымъ сожителѣствамъ и осуждать ихъ положительно невозможно. Женщины, извѣстныя у насъ подъ общимъ названіемъ „содержанокъ“, ничѣмъ не отличаются отъ женщинъ „семьянокъ“, на долю которыхъ выпалъ бракъ и которыя почему-то считаютъ себя и выше и достойнѣе первыхъ. Содержанки также являются предъ нами прекрасными и достойными помощницами мужчины; имъ не чужды высокія материнскія чувства; онѣ честно выполняютъ возложенныя на женщину обязанности складомъ семейной жизни и также иногда переносятъ въ семьѣ жизненные лишения, какъ и женщины замужнія, если иногда не съ большимъ терпѣніемъ; да и, онѣ могли бы высоко стать въ ряду дѣятелей гражданской жизни, если бы общество смотрѣло на женщину прежде всего какъ на *человѣка*, съ его внутренними достоинствами и недостатками, если бы оно не извратило понятій о *чести*. Между тѣмъ наши строгіе каратели-моралисты причисляютъ женщину помянутой категоріи къ проституткамъ; для нихъ все то, что не прикрыто узами брака, составляетъ проституцію. Такое несовременное и искаженное понятіе, выработанное не изъ склада общественной жизни, а изъ фанатическаго упорства, къ сожалѣнію, имѣетъ не малое число своихъ сторонниковъ. Оно клеймитъ названіемъ проститутки вдовъ, женщинъ, разлученныхъ съ мужьями, и дѣвушекъ, обреченныхъ на вѣчное безбрачіе, если онѣ находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ съ мужчиной; здѣсь забывается всякая человѣчность, даже болѣе—всякая жизненность; въ женщинѣ не признается ни душевнаго увлеченія, ни жизненной потребности. Замужнія женщины, удержанныя *родительскою властью* отъ брака по любви и отданныя челоѣку, не соответствующему имъ,—челоѣку, которому приличнѣе считаться дѣдомъ, а не супругомъ своей подруги,—также обвиняются въ развратѣ и навлекаютъ на себя позорное клеймо. Такія женщины, не находя силъ подарить своего ожесточенія и примириться съ мыслью о той ретощи, которую ей навязали въ мужья, обыкновенно отдаются челоѣку, избранному ими самими, послѣ брака, по несъма естественному че-

человѣческому чувству быть не животною самкой, а разумнымъ, любящимъ и любимымъ существомъ. Въ подобныхъ случаяхъ женскій развратъ положительно ступенивается *развращенностью родителей* *нравовъ*, *эксплуатаціей молодыхъ женскихъ силъ* и *женской свободой*. Понятно, что невозможно назвать проституціей даже и такихъ отношеній женщины, когда допускаются они не съ однимъ мужчиною, а съ нѣсколькими, вслѣдствіе только неудовлетвореннаго сладострастія. Вѣдь есть, повторимъ, между женщинами сладострастныя и богатая натуры; вѣдь не обвиняемъ мы мужчинъ, когда они не могутъ быть удовлетворены одною только женщиною; вѣдь относимся же мы снисходительно къ мужчинамъ, которые, требуя цѣломудрія отъ своихъ женъ, имѣютъ съ тѣмъ пахотать наслажденіе въ развратѣ съ проститутками и посты шума развратныхъ оргій ищутъ покоя у своего семейнаго очага, являясь въ семьѣ грозными повелителями. Въ существѣ женщины, какъ и въ существѣ мужчины, пора признать *единое* и предоставить имъ въ жизни одинаковыя человѣческія права; пора согласиться съ тѣмъ, что женщина такое же существо какъ и мужчина, а не его орудіе.

Во всѣхъ представленныхъ нами случаяхъ вибратная половая связь является просто или реакціей самой природы или послѣдствіемъ особыхъ условій жизни: эта связь отнюдь не извращаетъ женщины въ томъ положеніи, въ которомъ призвана она стоять семейною и общественною жизнью, а потому мы не должны брать на себя смѣлости класть клеймо позора на такихъ женщинъ, а тѣмъ болѣе причислить ихъ къ разряду проститутокъ. Высказывая, между прочимъ, настоящее положеніе этого дѣла, мы здѣсь отнюдь не стараемся уронить осыпленную бракомъ семейную жизнь; но высказаться такъ мы должны были по имя правоты самаго дѣла и текущихъ жизненныхъ обстоятельствъ, окружающихъ его, перестроить которыя можетъ только сама жизнь, тѣками слагавшаяся, такъ какъ всякое иленіе въ жизни есть выдѣленіе внутренняго склада ея.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію различныхъ видовъ *настоящей* проституціи. Здѣсь первое мѣсто занимаютъ женщины-проститутки *публичныя*; къ категоріи этихъ женщинъ мы должны отнести, во-первыхъ, женщинъ, живущихъ въ домахъ терпимости, промыселъ которыхъ извѣстенъ каждому; во-вторыхъ, проститутокъ-*одиночекъ*, которыя мало отличаются отъ живущихъ въ домахъ терпимости и которыя тор-

гують своимъ тѣломъ на тѣхъ же началахъ и въ тѣхъ же видахъ какъ и женщины первой категоріи, и наконецъ, въ третьихъ, женщины *безпріютныя* или *бродячьи*, продающихъ себя на всякомъ мѣстѣ, во всякое время и по самымъ дешевымъ цѣнамъ, иногда просто за кусокъ хлѣба. Это—явныя представительницы разврата; это—проститутки, публично посвятившія себя своей профессіи. За ними слѣдуютъ проститутки, промышляющія своимъ ремесломъ *тайно*; это самый огромный и разнообразный классъ проституткоу; къ этому классу мы должны отнести всякую женщину, отдающую себя для половыхъ наслажденій мужины, съ преслѣдованіемъ корыстныхъ цѣлей. Какъ назовемъ мы половыя отношенія женщины, когда она предается этому въ видахъ интересомъ своего отца или мужа и т. п. и съ согласіемъ ихъ, а иногда по непосредственному ихъ руководству; повторяемъ, какъ назовемъ мы эти отношенія? Проституціей, непремѣнно проституціей и именно потому, что здѣсь является промыселъ своимъ тѣломъ; женщина, посягнувшая разъ торговать собою, не можетъ имѣть границъ; она продаетъ себя всякому, при возможности извлечь ту или другую выгоду. Вотъ, напр., случай, замѣтлованный нами изъ газеты „Петербургскій Листокъ“ (№ 146, 1869 года): одна богатая женщина продала себя только за *способъ*, избрѣтанный молодымъ челоукомъ, достать 5.000 р., необходимыя молодой барыни на покупку платья для выѣзда на костюмированный балъ. „Изобрѣтите способъ достать на время денегъ и требуйте чего хотите, избрѣтите и я ваша...“ говорила барыня молодому челоуку; онъ досталъ деньги и за *это* барыня была въ его объятіяхъ; она продала себя только для того, чтобы выѣхать на балъ въ костюмъ, который былъ бы лучше костюма одной изъ знакомыхъ ей княгинь. Мы знаемъ слѣдующій совершившійся фактъ: одно начальственное лицо поручило своему подчиненному достать для себя женщину; подчиненному не представлялось никакой возможности исполнить этого порученія потому, что въ мѣстности, гдѣ совершился этотъ фактъ, не было ни одной годной для начальника женщины, которая рѣшилась бы поторговать своею особой, и подчиненный, чтобы угодить начальнику, отвѣтъ къ нему раздѣлить ложе свою прекрасную молодую жену. Подобный развратъ можетъ быть признанъ за самый наглый видъ проституціи; онъ можетъ составить образъ вавилонской проститудіи, гдѣ отцы и мужья продавали для разврата сво-

ихъ дочерей и женъ, гдѣ, въ свою очередь, женщины предавались разврату и безъ посторонняго вліянія, чтобы купить себѣ какую-нибудь бездѣлушку — помады, духовъ и т. п.; но тамъ это было являно, а у насъ облечено въ тайну; тамъ продавался развратъ за цѣну незначительную, а у насъ эта продажа доходитъ иногда до платы баснословной. Управляя развратомъ своихъ дочерей или женъ, отцы и мужья строятъ иногда западни любовникамъ и, захватывая ихъ на мѣстѣ, обираютъ съ нихъ весьма значительныя суммы денегъ. Между тѣмъ развратъ подобнаго рода всегда прикрывается семейнымъ благочестіемъ, находится подъ покровомъ лицемѣрія и охраной слѣтской позолоты. Къ классу подобнаго рода проституткоѣ должно причислить еще особый родъ содержанокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „камелій“. Это — женщины различныхъ слоевъ общества, по поставленнымъ, чрезъ свой промыселъ, въ обстановку аристократическую; онѣ живутъ по преимуществу на содержаніи какого-нибудь магната или богача, утопаютъ въ нѣгѣ и роскоши, окружены поклонниками, которые не жалѣютъ проматывать съ ними и на нихъ громады денегъ, и промышленно собою почти съ каждымъ изъ этихъ поклонниковъ, получая, разумеется, отъ каждого извѣстныя суммы. Въ числѣ камелій встрѣчаются женщины всевозможныхъ націй и состояній: такъ, напр., въ Петербургѣ, въ позднѣйшее время, была одна крестьянка Тверской губерніи, поражавшая всѣхъ своею красотой, обстановкой и блескомъ; была французиска, жившая прежде въ домѣ терпимости. Между женщинами этого сорта можно встрѣтить и танцовщицъ, оставившихъ подмостки по разнымъ причинамъ, и женъ покинутыхъ мужьями, и дѣвушекъ, повлеченныхъ различными случайностями въ развратъ и т. д. Мастерницы модныхъ магазиновъ, швей, баншачницы, басонницы и вообще ремесленницы всевозможныхъ ремеселъ составляютъ громадное число въ контингентѣ тайныхъ проституткоѣ; проституція служитъ у нихъ якобы дополненіемъ къ ихъ незначительному трудовому заработку, который никакъ не можетъ удовлетворять желаніи большей части изъ нихъ блеснуть вишностью; страсть къ нарядамъ доводитъ ихъ до промысла проституціей. Онѣ обыкновенно въ предраздничные и праздничные дни появляются на вечернихъ гуляньяхъ; лѣтомъ въ садахъ, а зимой въ извѣстныхъ центрахъ города и здѣсь почти на расхват берутся потребителями, всегда ожидающими появления